

КИРА ЛАФФ

Ученница
ПАЛАЧА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Лафф

Пленница Палача

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68761905

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты просишь простить предательство? – Палач усмехается. – А что я получу взамен? Тяжёлая ладонь ложится на мой затылок, собирая длинные волосы в хвост. – Чего ты хочешь? – тихо спрашиваю я, содрогаюсь всем телом. – Чтобы ты приняла своё положение, – его глазах отражается пламя свечи, делая их дьявольски завораживающими. – Ты моя, Лира. Запомни. Ты – собственность Палача. Он мой демон и искуситель. От него не сбежать, хоть я и пыталась. Тьма его порочной души скоро проглотит меня. Ведь теперь я лишь игрушка в руках Палача.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	29
Глава 6.	34
Глава 7.	40
Глава 8.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кира Лафф

Пленница Палача

Глава 1.

Лира

– Отпустите... прошу... – молю я одного из людей Палача, что тащит меня через двор к главному входу в тёмный дом Хозяина.

–

Успокойся уже! – руки охранника всё жёстче обхватывают мои плечи. – Палач сам с тобой разберётся!

Ноги подкашиваются от страха, еле успеваю за мужчинами.

Я была настолько глупа, что пыталась сбежать от НЕГО. Позволила себе забыть, что Палачу известно всё, и от его дьявольской интуиции не скрыться.

Ночь, будто покрывало, опустилась на землю. Плотная и тёмная, она таит в себе нечто таинственное и страшное.

Тело бьёт дрожь. Забываю, как дышать. Меня ждёт наказание. Какое – не пока знаю, но уверена, что вот-вот познакомлюсь с ним.

Массивные дубовые двери распахиваются, и меня вталкивают в гостиную. Я ещё никогда тут не была. Просторная комната освещается мерцанием свечей. Посреди стоит широкий стол, за которым сидит мужчина.

– Вон! – властный голос раскатами разносится по гостиной. – Все вон! – повторяет свой приказ Палач.

Двое людей, что тащили меня через двор, ослабляют хватку.

– Как скажете, босс, – покорно отвечает тот, что слева. Мужчины разворачиваются и уходят, плотно прикрывая за собой двери.

Сажу на коленях. Всё тело дрожит от паники, на спине выступает холодный пот. Мне страшно оставаться с ним наедине. Я впиваюсь ногтями в обнажённые бёдра, чтобы хоть как-то унять трясущиеся руки.

– Зачем ты сделала это? – в образовавшейся тишине слова отдаются эхом в моей голове.

Палач встаёт и неспешно подходит ко мне. Высокий и мощный он надвигается на меня будто скала. Сердце бешено бьётся в груди, а от страха всё внутри сжимается.

– Ты не расслышала? – чувственные губы кривятся в опасной усмешке. – Зачем ты сбежала, Лира?

Я бы хотела ему ответить, но во рту так сухо, что язык прилипает к нёбу.

Поднимаю вверх заплаканные глаза.

– Я... я думала, что ты... что продашь меня, – сбивчиво

отвечаю я.

Палач поворачивает голову на бок и прищуривается. Тёмные, слегка раскосые глаза изучают моё лицо.

– Именно поэтому ты решила сбежать с Верховым младшим? Его отец занимается торговлей людьми, и ты думала, что тебе будет с ним надёжнее?

Я теряю дар речи. Отец моего бывшего жениха был бизнес-партнёром моего собственного отца до того, как его посадили в тюрьму... Однако я понятия не имела, в чём состояла суть их бизнеса...

Когда-то в детстве до меня доносились обрывки фраз... Странные гости приезжали к отцу под покровом ночи. Но, будучи ребёнком, я не отдавала себе отчёта в том, что это может быть чем-то незаконным.

– Прости... – только и могу сказать я.

Понимаю, что разжалобить этого человека невозможно. Но просто не нахожу слов, которые бы могли меня оправдать.

– Ты просишь простить твоё предательство? – Палач хмыкает. – А что я получу взамен?

Его тяжёлая ладонь ложится на мой затылок, собирая длинные волосы в хвост.

Я судорожно сглатываю, не понимая, к чему он клонит.

– Чего ты хочешь? – тихо спрашиваю я, содрогаясь всем телом.

– Чтобы ты приняла своё положение, – его глазах отража-

ется пламя свечи, делая их дьявольски завораживающими. – Ты моя, Лира. Запомни. Ты собственность Палача. Больше никогда не пытайся предать меня, – взгляд Хозяина острый как лезвие бритвы. – Потому что в следующий раз я не буду столь снисходителен.

Он возвышается надо мной. Грозный и сильный. От его тела исходит невидимая опасная вибрация.

Я боюсь посмотреть вверх.

– Ты всё поняла? – Слышу суровый голос и сразу же начинаю кивать в ответ.

– Поднимайся, – приказывает он.

Затёкшие ноги слушаются не сразу, однако, вскоре, я кое-как поднимаюсь с колен.

Мужчина поворачивается ко мне спиной и подходит к столу.

– Я... – лепечу, не зная, что сказать. – Я могу идти?

– Идти? – слышу, как он усмехается. – Нет, не думаю. У меня к тебе ещё осталось несколько вопросов.

Нервно сглатываю тут же появившийся ком в горле. О каких вопросах идёт речь? Боже... мне ни в коем случае нельзя, чтобы он выяснил, кто я такая на самом деле! Ведь тогда Аркадий... может сделать что-то с моим братом!

Палач поворачивается и присаживается на край стола. Его глаза блуждают по моему телу.

– Что же мне делать с тобой? – задумчиво рассуждает он. – Видишь ли, я хочу знать правду. И только правду.

Хозяин подходит ближе, а я вжимаюсь в стену позади.

Несмотря всю свою мощь он движется плавно, будто готовящийся к прыжку тигр. Я чувствую себя маленькой и беззащитной перед этим дьявольски притягательным хищником.

Ненавижу его и боюсь. Моё тело выстреливает порцией адреналина, и я начинаю дрожать.

– Сегодня мне хочется играть, – мужчина останавливается около меня и проводит подушечками пальцев по моим ключицам. – Я называю эту игру «Что? Где? Когда?». Слышала про такую?

Я сразу вспоминаю шоу по первому каналу. Мужчины в костюмах с бабочками, сидящие за круглым столом и отвечающие на вопросы ведущего. Когда-то я любила эту передачу, а папа разрешал мне не ложиться спать, пока она не закончится. Поощрял стремление к знаниям. Почему-то мне кажется, что игра Хозяина будет отличаться от той, что я видела по телевизору.

– Я задаю вопросы, – его пальцы опускаются всё ниже и ниже, заставляя меня трепетать от страха и какого-то странного, совершенно нелогичного возбуждения. – И если получаю на них правильный ответ, то ты получаешь поощрение.

– Но сперва, – он убирает руку и тянется в карман. – Нам нужно немного подготовить тебя.

В следующую секунду я замечаю, что в его руках поблёскивает какой-то металлический предмет.

Выдыхаю с облегчением, поняв, что это всего лишь за-

жигалка. Палач нажимает на какую-то кнопку, и зажигалка с лёгким щелчком трансформируется в... маленький перочинный нож.

– Ой! – испуганный писк срывается с моих губ.

– Тихо, малышка, – Палач медленно проводит ножом по бретелькам платья. Поддевает тонкие полоски ткани и резко распарывает их. Сначала одну, потом другую.

Платье падает к ногам, а я остаюсь только в нижнем белье.

Холодное лезвие скользит по моей коже, по шее, а потом спускается в ложбинку между грудей.

Оно не причиняет боли – только вселяет в меня дикий страх. Боюсь пошевелиться и напороться на лезвие.

Дышу глубоко и часто. Палач смотрит на меня жадно, впитывая каждую эмоцию. В его глазах я вижу порочное возбуждение.

Горячие пальцы начинают повторять путешествие лезвия. Я вздрагиваю от каждого движения, а кожа покрывается мурашками. Жар его рук в тех местах, где только что был холод лезвия. Все эти противоречивые ощущения сбивают с толка.

– Не надо, – зачем-то прошу я в миг пересохшим голосом. – Прошу вас...

Его пальцы добираются до рта. Сперва обводят по кругу пересохшие губы, а потом отодвигают нижнюю и проваливаются внутрь. Чувствую чуть солёную кожу его рук.

– Оближи, – властно командует он.

Кончик языка несмело дотрагивается до пальца. Я закры-

ваю глаза, не в силах видеть в их омутах собственное испуганное отражение. Обхватываю большие пальцы губами и несмело посасываю их, покрывая слюной.

– Достаточно.

Он убирает руку от моего рта, а потом внезапно дотрагивается до соска, встревоженно вставшего под тонким кружевом бюстгалтера. Мужчина накрывает его влажными подушечками пальцев и слегка придавливает.

Тело реагирует само, минуя разум. Меня прошибает острой, словно молния, волной запретного удовольствия. Я даже забываю про нож, что всё ещё холодит бешено пульсирующую венку на шее...

Внезапно Палач убирает нож и отстраняется. Торжествующе смотрит на меня.

– Теперь ты готова к игре.

Глава 2.

Ли́ра

– Кто ты, Ли́ра? – около уха раздаётся требовательный шёпот. Горячее дыхание обжигает кожу, и по шее побегают мурашки.

Мужчина зарывается носом в мои волосы и делает глубокий вдох. Будто ищейка, которая может на запах определить, врёт человека, или говорит правду.

– Ты сам только что обозначил мой статус, – тихо шепчу я. Сама не знаю, откуда во мне берётся смелость дерзить ему. – Я – собственность Палача.

Он усмехается, а потом внезапно его пальцы ложатся на мои скулы и слегка сжимают их. Палач тянет моё лицо вверх, заставляя посмотреть себе в глаза.

– Хороший ответ, – его пронзительный взгляд гипнотизирует. – Но это не то, что я хочу знать. Как ты оказалась у Старого? Он купил тебя?

Боль от внезапно нахлынувших воспоминаний пронзает сердце. Прошлая беззаботная, обеспеченная жизнь пролетает перед глазами ярким калейдоскопом. Но моему тюремщику о ней знать не полагается. Аркадий дал мне это явно понять. Если Палач узнает про брата, и про то, кем я была

раньше, он догадается об уготованной мне роли. Быть может, он убьёт меня сам... или не убьёт. Решит помучить сперва?

Уж точно не помочь. Не захочет ради меня развязывать войну с тем, с кем только что заключил такой долгожданный мир.

Нет, конечно же. Да и кто я такая, чтобы он стал рисковать своей преступной империей ради меня? Никто. Его зверушка. Мышка, угодившая в лапы тигру.

Я не могу сказать ему правду. Поэтому сейчас мне придётся снова соврать.

– Да, – я стараюсь дышать ровно, и говорить уверенно. – У моего отца были долги перед Аркадием Борисовичем, и я... – внезапно горло перехватывает, и я запинаюсь. – Я спасла нашу семью.

Отчасти это правда. Я и сейчас стараюсь спасти то, что осталось от нашей некогда крепкой и любящей семьи – своего брата.

В ответ на лживое признание Палач прищуривается. Он сканирует моё лицо в поисках правды. Будто рентген – видит насквозь.

Мне неуютно от этого взгляда, однако я выдерживаю его.

– Где ты росла? – продолжает он.

– В городе, – с ходу выдаю я.

– Где научилась ездить верхом?

– Ездила к бабушке в деревню.

– В какую?

Я называю ближайшее к загородному дому отца место.

– Сколько лет было тебе, когда ты впервые оседлала коня?

– Двенадцать.

– Как зовут твою мать.

– Дина, – выдыхаю я первое пришедшее на ум имя. Бо-

же, надеюсь, он не заставит повторить меня всё это вновь?

Вдруг, я допущу ошибку?

– У тебя есть братья или сёстры?

– Брат.

– Как его зовут.

– В-в-вова, – сердце безумно бьётся в груди. Дыхание перехватывает. Лёгкие будто не воздухом, а огнём наполняются.

Палач отстраняется, и я пошатываюсь, чуть ли не теряя равновесие.

Мужчина замирает передо мной на секунду, продолжая вглядываться в лицо, а потом отходит к столу.

Я стыдливо прикрываю почти обнажённое тело руками и перевожу дыхание. Неужели это всё? Он поверил мне?

– Подойди сюда, – приказывает он.

Ноги с трудом подчиняются воле разума. Они будто деревянные ходули – почти не гнутся, когда я делаю шаги по направлению к Нему.

– Ближе, – командует мужчина. – Ещё ближе.

Сердце бухает в груди. От страха сложно дышать.

Я подчиняюсь его приказам будто цирковая собачка сво-

ему дрессировщику.

– Молодец, – довольно произносит он. – А теперь садись не стол.

Делаю ещё один шаг вперёд, разворачиваюсь и опираюсь попкой о стол.

Палач подходит ближе и кладёт руки на мои колени, начиная медленно раздвигать. Он смотрит мне в глаза, наблюдая за реакцией.

В полумраке его зрачки расширены. Это делает глаза мужчины ещё более тёмными и бездонными.

Сильные пальцы обхватывают бёдра, слегка приподнимая их. Палач становится между моих ног. Его горячие ладони скользят всё выше и выше, постепенно приближаясь к краю трусиков.

Я вздрагиваю, когда он отодвигает тонкую ткань и дотрагивается до нежного местечка. Мужчина проводит пальцем между складочек.

Моё тело бунтует против разума. Я пытаюсь не забываться, помнить, кто передо мной. Опасный. Жестокий человек. Я не должна так реагировать на его прикосновения... Однако, когда он снова гладит меня, щёки наливаются предательским румянцем, а в низ живота опускается приятное томление.

Чувствительный бугорок начинает пульсировать, когда

Палач, на удивление ласково, касается его. Я не могу сдерживать стон... О, Боже...

– Тебе всё это нравится, да? – усмехается он. – Любишь ходить по грани?

Я, конечно же, ничего подобного не люблю! И вообще не хочу всё это чувствовать...

Но с каждым движением его умелых пальцев я будто забываю о своём страхе. Он трансформируется во что-то иное... Острое и пряное. Палач пробуждает во мне желание.

Между ног всё больше тяжелеет, наливается томлением. Его пальцы покрываются моей влагой.

Тяжело дышу. Такое неправильное, совсем неуместное удовольствие словно блокирует внутренние барьеры, заставляя меня расслабиться и распахнуть ноги чуть шире. Его пальцы неумолимо двигаются по пульсирующей горошине. Ещё пара движений... несколько быстрых взмахов... и я... Да... вот сейчас...

Но тут мужчина убирает руку. Не могу сдержать разочарованный вздох. Он смотрит на меня несколько секунд, а потом давит мощью своего тела и заставляет откинуться на спину.

Палач прижимается к промежности и трётся своей твёрдостью о трусики.

Близость этого дьявольски привлекательного, но такого жестокого человека пьянит меня.

Я пытаюсь подавить в себе запретные мысли. Но это да-

ётся с трудом. Особенно сейчас, когда его мощное тело вжимается в меня, распластывая по столу. Хватаюсь за сильные плечи и, не отдавая себе отчёта в действиях, слегка притягиваю его к себе.

Это мимолётное движение выходит у меня почти случайно, но оно не ускользает от его зоркого взгляда. Палач усмеяется.

– Твоему телу хочется немного удовольствия, правда девочка? – он вдавливая в мою киску своё твёрдый как камень член. Двигается бёдрами так мощно, что моя спина больно трётся о столешницу.

– Н-н-неет... – отчаянно шепчу я.

Мужчина наклоняется и обводит мои губы языком. Порочно и властно. Словно готовится в следующий момент съесть меня...

– Твой рот отказывает мне, но тело, – его ладонь резко сминает груди. – Тело жаждет продолжения.

Его рот опускается ниже и начинает покусывать шею. Проводит жадным языком по ключицам.

Добирается до груди и накрывает губами возбуждённый сосок, а потом прикусывает его прямо через ткань лифчика.

Я дёргаюсь в его объятиях и прогибаюсь в пояснице.

То телу разносится острый ток. Волоски на коже поднимаются дыбом, а между ног всё начинает ныть от нереализованного желания.

Хозяин отстраняется и обводит моё выгнувшееся дугой

тело порочным взглядом.

– Мне нравится твоя отзывчивость, малышка, – он снова дразнит соски, зажимая их между большим и указательным пальцами. Выкручивает, оттягивает. Каждое его движение отзывается ноткой боли и острыми стрелами удовольствия, что безжалостно пронзают меня между ног.

– Знаешь, что я думаю, Лииира? – зловещая ухмылка трогает его чувственные губы. Его язык порочно перекачивает во рту звуки моего имени и тянет гласные. Будто на вкус меня пробует. – Я думаю, что ты врёшь мне, – я нервно вздрагиваю в его сильных руках. Это происходит спонтанно и необдуманно, быстрее, чем я успеваю дать себе команду успокоиться.

Он просто предполагает. Не может знать наверняка... или может?

Палач тянется в сторону. В его руках оказывается свеча. Её пламя пляшет в отражении его тёмных глаз.

Огромная ладонь нажимает мне на грудь, припечатывая спиной к прохладному дереву.

– Я спрошу ещё раз, – сурово заявляет он, глядя на меня сверху вниз. – Кто ты?

– Я... я... – задыхаясь начинаю я. – Я – никто.

– Неправильный ответ, – жёстко говорит он и наклоняет свечу над моим животом.

Горячие капли воска обжигают кожу.

– Аааа! – испуганно кричу я, пытаюсь вырваться.

– Лежи смирно, малышка, – он покоряет меня силой своего голоса. – И отвечай на вопросы. Только в этот раз честно.

Глава 3.

Дамир

Чертовка врёт мне.

Отчаянно хочет, чтобы я поверил. Но я не верю. Ни единому её слову.

Я бы мог дожать её. Как делал это сотни раз на допросах. Напугать малышку было бы несложно. Однако что-то останавливает меня.

Адское давление в области паха не даёт мыслить трезво.

– Почему Верхов младший хотел забрать тебя? – задаю я свой главный вопрос.

Я знаю, что этот молокосос не стал бы рисковать ради обычной шлюхи. Даже такой красивой, как эта. Нет. Тут скрыто нечто большее. Какая-то тайна, которую я должен узнать. И обязательно узнаю, чего бы мне это ни стоило!

Динка закусывает нижнюю губу и направляет на меня свой затуманенный взгляд.

– Я... я... не знаю! – шелестит губами врунья.

Снова опрокидываю на неё расплавленный воск. Знаю, что он не причинит ей вреда, зато пощекочет нервы. Заставит бояться. А ведь именно страх толкает людей на необдуманные поступки.

– Правду, Лира, – спокойно требую я, угощая её новой

порцией горячего воска. – Если ты хочешь, чтобы всё прекратилось, скажи мне правду.

Аппетитные сиськи взмывают вверх каждый раз, когда она делает глубокий вдох. Соски твёрдые и острые – так и манят сжать их зубами. Прикусить и заставить её скулить от боли и удовольствия.

– Я понравилась ему, – отчаянно выкрикивает она, впинаясь ногтями, а мою ладонь. – Он предложил освободить меня. Я думала, ты меня продашь... продашь на аукционе!

Снова наклоняюсь над ней. Распахнутая и беспомощная – она полностью в моей власти. Не буду скрывать, Палачу это нравится. Очень нравится.

– И ты ему поверила? – нежное тело содрогается подо мной от обуревающих эмоций. – Ты поверила этому ублюдку?

– Да! – внезапно выкрикивает она. – Прости...

Чёрт бы её побрал! Одновременно хочется дать ей удовольствие и наказать за глупость.

Я знаю, что малышка врёт мне, но почему-то решаю сыграть в игру по её правилам. Мне даже нравится притворяться обманутым. Дать ей иллюзию того, что она смогла обмануть Палача своей неумелой ложью. Если Зверушка поверит в это, то расслабится и перестанет быть осторожной. И, конечно же, в итоге наделает ошибок.

Наклоняюсь над ней и отставляю свечу в сторону.

Сочные губки припухли от того, что она постоянно их ку-

сает. Они стали чертовки красными. В голове тут же всплывают неприятные воспоминания. Прикрываю глаза, чтобы не видеть её болезненно красных губ. Терпеть не могу красный цвет. Цвет крови, боли и страданий.

Хватаю её за плечи и резко дёргаю на себя. Она вскрикивает, когда я переворачиваю её на живот. Нажимаю на голову, придавливая щекой к столу.

Девчонка бесполезно лупит по дереву руками. Неужели думает, что сможет справиться со мной или оттолкнуть?

– Тише, тише... – глажу её по спине ладонью. Будто жеребёнка успокаиваю. Они тоже часто бывают излишне эмоциональны.

Поддеваю пальцами резинку её полупрозрачных трусиков и тяну их вниз. Оттопыренная попка белеет в полумраке. Провожу по бархатистой коже, а потом впиваюсь в неё пальцами. Малышка дёргается. За что тут же получает звонкий шлепок. Бледная кожа сперва краснеет, а потом наливаются розовым, повторяя контуры моей ладони. Это охрененно возбуждает! Ловлю себя на мысли, что не прочь оставить на её теле как можно больше следов. Моих следов.

– Стой смирно, – отдаю команду я.

Она замирает.

В паху всё давно налилось кровью. Член стоит как фонарный столб, оттопыривая ткань брюк. Безумно хочется раздвинуть полушария молочного цвета и слегка подразнить её узенький вход. Уверен, она испугается, но только сперва. Я

уже успел отметить её особенную отзывчивость на мои ласки. Неискушённая. Неопытная. Никогда не знавшая мужчины. Она так и просится, чтобы я насадил её на свой изнаывающий от адской похоти член.

– Расставь ножки, – не узнаю свой охрипший голос. – Я хочу подразнить твою дырочку.

Малышка замирает в нерешительности, и я добавляю мотивации:

– Расставь, – ладонь резко опускается на нежную кожу. Она взвизгивает и дёргается вперёд.

– Ноги, – заносу руку над тем местом, где уже алеют отметины. И снова шлёпаю. Пока лишь в пол силы.

– Сейчас.

В голове всё гудит. Сердце бухает в висках словно в набат бьёт.

На этот раз девчонка подчиняется и раздвигает стройные ноги. Округлые полушария кажутся теперь наливными яблочками, только что упавшими с ветки. Будто на солнышке подрумянились и налились краской. Мне нравится эта картинка. Отшлёпанная, текущая от желания девственница. Надо будет как-нибудь повторить.

Слегка наклоняюсь и люблюсь на её нежные розовые складки. Дотрагиваюсь пальцами. Горячие. Влажные.

Блядь. Да ей и правда всё это нравится?

Её заводит моя сила и власть. Над её телом и жизнью.

– Ты течёшь, Лира, – удовлетворённо усмехаюсь я.

Большим и указательным пальцем раздвигаю гладкие словно шёлк нижние губы. Они такие скользкие и ароматные – так и хочет приласкать их языком... Но... Если я поддамся этому желанию, она не усвоит урок.

Девчонка снова ёрзает, будто выпрашивая продолжение. Подставляется под пальцы своей маленькой беззащитной киской.

Нажимаю на клитор, обвожу по кругу. Чёртова Зверушка стонет так сладко и протяжно, что у меня в голове что-то переклинивает.

Обычно мне плевать на удовольствие сучек, которых я трахаю. Но сейчас всё не так, как обычно. Эта наглая лгунья рождает во мне азарт.

Забываю про наказание. Про то, что хотел испытать её на прочность и не дать кончить.

Нет. Сейчас мне хочется увидеть то, как её маленькое тело затрясётся от неконтролируемого оргазма. Хочется, чтобы у неё сорвало крышу. Хочется лишить её контроля над своим телом.

Давлю на голову и обвожу по кругу никем не тронутый вход. Такой маленький и узкий. Представляю, как он растянется, когда я засажу в него свой член. Тогда уже будет приятно не ей, а мне.

Дразню пульсирующий клитор. Она начинает неосознанно тереться о мою руку в такт движениям. Её пленительная неопытность и доверчивость просто обезоруживают. Лиша-

ют привычной защиты

– Ты так стараешься, что скоро дослужишься до полноценного звания моей шлюхи, – одёргиваю её я. – Шлюха Палача. Звучит заманчиво, правда?

Она нервно вздыхает. Всхлипывает.

Наверное, ненавидит Палача. Оно и к лучшему. Мне не нужна любовь. Мне нужно послушание.

Я погружаю палец в её киску всего на пару сантиметров. Тесно. Охуенно тесно.

Двигаюсь внутри. Дырочка довольно хлопает в ответ.

Лири начинает подрагивать. Ладонки то и дело сжимаются в кулачки. Мой конец воинственно упирается в ткань брюк. Не могу больше терпеть.

Вынимаю палец из сочной девочки и провожу им чуть выше – около другого входа.

Лири испуганно дёргается, и начинает умолять меня:

– Нет... прошу... не надо... это уже слишком!

– Я не знаю слова "нет" и слова "слишком", – отрезаю я. – Это будет остро, – я надавливаю на звёздочку попки. – Но тебе понравится.

Глава 4.

Лира

Он меня покоряет. Не могу противиться властности в его голосе.

Ненавижу себя за желание. Пытаюсь помнить, что тот, кто сейчас так порочно и жадно гладит меня – моральный урод. Безжалостное чудовище, которое умеет причинять людям лишь боль и страдания. Он считает меня своей игрушкой, и не более того. И, конечно же, с удовольствием сломает меня, когда ему надоест эта игра.

Его палец, смоченный в моих соках, упрямо тычется в мою попку. Палач разносит влагу по испуганно сжатому отверстию и надавливает сильнее, протискиваясь внутрь.

Он извращенец. Настоящий извращене...

– Аааа! – выкрикиваю я, когда ему удаётся проникнуть чуть глубже. Теперь тугое колечко обхватывает фалангу его пальца. Никак не могу расслабиться. Звёздочку попки жжёт и распирает.

– Расслабься, – низкий голос вибрирует в ушах.

Я ёзрую под его рукой, но высвободиться, конечно же не могу. Клитор трётся о стол. Он пульсирует и подёргивается от каждого движения мужчины. Меня прошибают мощные электрические разряды.

Это запретно и безумно остро. Я не должна хотеть продолжения, но тело живёт своей, совершенно отличной от разума жизнью.

Он снова надавливает на мою бедную дырочку и вводит палец внутрь, заставляя мой вход слегка расшириться. Мышцы плотно обхватывают его палец, и мужчина начинает двигать им внутри.

Из моего рта вырываются дикие хриплые стоны.

– Нет... неет... – выкрикиваю я, барабаня кулаками по столу.

– Не сопротивляйся, – убеждает меня он. – Я вижу, что тебе это нравится.

Стеночки попки начинают бешено сжиматься вокруг его пальца. Это немного больно, но уже совсем не так, как в начале.

Почему-то эти грубоватые ласки снова возбуждают меня.

Становится жарко, нестерпимо жарко. Между ног всё наливается томной тяжестью. Чувствую, как смазка начинает стекать по бёдрам.

Внезапно его палец покидает моё тугое колечко, и полушарий попки касается что-то твёрдое и горячее. Он трётся о меня своим возбуждённым членом, не давая прийти в себя.

Хватается за плоть пальцами и разводит ягодицы в стороны.

– Пожалуйста... – молю я, не зная, чего хочу больше: чтобы он продолжил, или чтобы остановился.

– Что, Динка? – Палач хрипло усмехается. – Хочешь, чтобы я трахнул твою задницу?

Ненавистное, прозвище вызывает во мне гнев. Я зажмуриваюсь и сцепляю зубы. Ну уж нет! Он не заставит меня умолять о подобном!

Его член начинает настойчиво тереться между полушарий, постоянно задевая дырочку. Там настолько скользко и влажно, что мощный конец быстро покрывается моими соками.

Тело невольно двигается туда-сюда по столу.

Припухшие складочки и клитор то и дело задевают о деревянный край. Чёрт... это просто невозможно терпеть!

– Давай, – шепчет мой искуситель. – Тебе просто нужно попросить, и растяну твою узкую дырочку, наполню её собой. Давай же, детка, попроси меня трахнуть твою попку!

– Никогда, – цежу я из последних сил сквозь плотно сжатые зубы.

Несмотря на оказываемое сопротивление, я чувствую, что его грязные слова всё больше возбуждают меня. Против воли я начинаю представлять, как его ствол растягивает влажный вход, врывается в меня, двигается внутри, заставляя испытывать боль и наслаждение одновременно.

Эти порочные мысли оказываются последней каплей.

Тело выгибается, и меня начинают сотрясать спазмы. Такие острые и мощные, что ноги подгибаются. Меня будто в розетку воткнули и пропустили разряд тока. О, боги! Ааах!

Я продолжаю содрогаться в агонии, ни в силах больше противостоять.

Его член двигается между моими ягодицами всё быстрее. Пальцы до синяков впиваются в полушария, сводя их плотнее.

Потом мужчина дёргается и хрипит. Чувствую, как спину забрызгивает что-то горячее и вязкое. Он пачкает меня в своём семени – будто клеймо ставит.

Палач отстраняется. Он тяжело дышит и опирается руками по обеим сторонам от моего тела.

Я обессиленно лежу на столе. Буря эмоций постепенно стихает, и я ощущаю опустошение.

Мужчина вытирает мою спину какой-то тканью, а потом со странной нежностью проводит ладонью по волосам. Одни. Два. Три раза.

– Какая же ты упрямая, – говорит он. – Нам нужно над этим поработать.

Сильные руки подхватывают меня. Он набрасывает на моё обнажённое тело свой пиджак и несёт в сторону двери.

Я закрываю глаза, чтобы не встретиться случайным взглядом ни с кем из его подчинённых, которые, наверное, всё это время стояли за дверь и всё слышали.

Утыкаюсь носом в грудь Палача. Вдыхаю теперь уже знакомый аромат. Дерзкий и пьянящий. Такой же, как и его хозяин.

Глава 5.

Ли́ра

Я снова оказываюсь в своей комнате.

Зарываюсь под одеяло и закрываю глаза. Наконец-то этот полный ужасов, переживаний и боли день подходит к концу.

Сегодня я была непростительно глупой и доверчивой. Это преступная ошибка, которая теперь может стоить мне жизни. Впредь мне нужно быть осмотрительнее. Пора смириться с тем, что старая жизнь закончена, и пути назад нет...

Вспоминаю допрос Палача... Неужели он поверил мне? До сих пор не понимаю, как это получилось... Я думала, что он убьёт меня, или, по крайней мере, накажет... но в итоге... я осталась жива. Почти жива.

Постепенно накатывает сон. Несмотря на то кучу беспокойных мыслей, всё ещё спящих в голове...

Предательство Дани повергает меня в уныние. Я не понимаю... как он мог? Ведь когда-то жених клялся мне в любви. И сегодня тоже смотрел в глаза и уверял, что всё будет хорошо, а сам... строил коварные планы по поводу моего похищения.

Зачем я ему? Нищая. Ничего у меня нет. Ни семьи, ни денег. Более того – у меня даже тела нет. Ведь оно принадле-

жит самому опасному бандиту в городе. Так зачем же Дане понадобилось меня похищать?

Какое-то время я ещё борюсь со сном, но потом жаждущее отдыха тело, всё же, оказывается сильнее беспокойства...

Посреди ночи я просыпаюсь от того, что мне ужасно душно. Сбрасываю с себя одеяло. Чувствую, как на ключицах собирается пот. Сажусь в кровати. Надо бы окно открыть.

Подхожу к нему и дёргаю деревянную ручку. Она поддаётся, и меня обдаёт прохладой.

Прислушиваюсь к ночной тиши. Тихий стрёкот цикад убаюкивает.

Моя семья переехала в эти края, когда мне было семь лет. Мама тогда была ещё жива и беременна братом. Помню, что тогда буйство красок и красота южной природы показалась мне немного пугающей. Поначалу ночные песни насекомых на давали заснуть. Мама подолгу сидела в моей комнате и гладила по волосам, напевая колыбельную. Помню её чудесный голос...

Благодаря ей я полюбила этот край и привыкла к жаркой южной ночи.

Вдыхаю пропитанный цветочным ароматом воздух и прислушиваюсь.

Откуда-то доносятся приглушённые то ли стоны, то ли крики. Эти тревожные звуки слышатся не с улицы, а из коридора.

Сердце начинает биться чаще. Сон как рукой снимает.

В голову сразу же лезут ужасные воспоминания о том вечере, когда на дом Палача напали. Боже мой... а что если и сейчас происходит тоже самое?

Несколько секунд стою возле двери в нерешительности. Что мне предпринять? Остаться тут и спрятаться? Или, всё же, узнать, что происходит?

Неизвестность всегда пугала меня больше, чем темнота и самые опасные монстры, поэтому вскоре я, всё же, решаю выглянуть в коридор. Удостовериться, что всё в порядке.

Громкие крики разносятся по второму этажу. Почему-то никто, кроме меня, на это никак не реагирует... Странно...

Я осторожно ступаю по скрипучему паркету. Иду вперёд, постоянно озираясь.

Когда я дохожу на комнаты Хозяина, то замечаю, что звуки становятся громче. Они доносятся из его спальни.

Прикладываю ухо к двери. Сперва крики стихают, но потом раздаются с новой силой. Что происходит? Неужели это кричит он? Во сне?

Я тихонько поворачиваю ручку двери, и с замиранием сердца заглядываю в комнату. Хозяин лежит на кровати лицом вниз. Луна освещает его могучее тело. Мышцы кажутся напряжёнными. Секундная тишина сменяется новой порцией громких возгласов. Это кричит он. Ему снится кошмар?

Не отдавая себе отчёта в действия, я подхожу ближе. Наклоняюсь и тихо говорю:

– Эй! Проснись!

Мужчина никак не реагирует.

Провожу рукой по бугрящимся мышцам спины. Кожа кажется грубой и шершавой. Приглядываюсь. В темноте мне чудится, что вся его спина покрыта ужасными рубцами. Наподобие тех, что остаются от ран или ожогов.

Я наклоняюсь ниже, чтобы разглядеть получше, но в этот момент мужчина резко разворачивается и хватает меня рукой за горло, больно сжимая его. В другой руке он держит нож, острие которого давит на меня чуть пониже подбородка.

– Ой! – пишу я, хватаясь за сдавливающие горло запястья.

От неожиданности забываю, как дышать. Боюсь пошевелиться – иначе нож поцарапает кожу. Тёмные, чуть раскосые глаза опасно прищуриваются в темноте.

Сердце болезненно бьётся в горле. Он сдавливает шею так сильно, что у меня уже темнеет в глазах от недостатка кислорода.

– Лира? – отрывисто спрашивает он, наконец, узнавая меня во тьме ночи.

Дышит тяжело. Его глаза сумасшедше блестят. Хватка не шее ослабляется, но нож Палач убрать не спешит. Делаю судорожный вдох. Голова начинает кружиться.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – злость в его голосе пугает меня.

– К-к-крики... – испуганно лепечу я в ответ. – я просну-

лась... и... ты кричал.

Палач убирает нож. Смотрит на меня несколько секунд, а потом вдруг притягивает к себе. Смотрит прямо в глаза и говорит:

– Никогда не подходи ко мне, когда я сплю, поняла? – его голос холоден и требователен.

Я быстро киваю, потирая шею.

– Это небезопасно. Я могу случайно... – он вдруг делает паузу. – Я могу тебя убить

Глава 6.

Палач

Перепуганное лицо Лиры во тьме кажется до страшного бледным.

Чёрт возьми я чуть не убил её. Если бы нож двинулся хоть на миллиметр дальше...

Ослабляю хватку на тонкой шее.

Внутри рождается злость. Какого хрена эта девчонка лезет туда, куда её не просят?!

– Никогда не подходи ко мне, когда я сплю, поняла? – стараюсь говорить так грозно, чтобы она запомнила мои слова раз и навсегда. – Это небезопасно. Я могу случайно... – кровь стынет в венах, когда я представляю, что могло бы случиться. – Я могу тебя убить.

Её глаза наполняются слезами.

Внутри ворочается неприятное чувство. То самое, что я годами пытался искоренить в себе. Как опытный садовод выдёргивал его побеги с корнем. Думал, что их не осталось... Но вот, при взгляде на перепуганную девчущку, оно, вдруг, расцветает вновь.

Так удивительно испытывать его спустя столько лет. Горькое на вкус оно опасно будто аконит. Ведь его безобидные на вид цветки содержат в себе смертельный яд.

Это чувство – жалость... Если позволить ей пустить корни внутри себя, она может отравить. Лишить защиты... сломать даже самую мощную броню.

– Зачем ты пришла? – спрашиваю я, убирая нож обратно под подушку.

– Ты кричал... – тихо шепчут её нежные губы. – Я... я хотела помочь...

Помочь? Я усмехаюсь. Она хотела помочь... Наивная девочка думает, что сможет избавить от кошмаров, преследующих меня всю сознательную жизнь?

Точнее, не от кошмаров. А от кошмара. Ведь он всегда один и тот же.

Стоит мне закрыть глаза, и воспоминания, трусливо прячущиеся на задворках сознания в состоянии бодрствования подлю возвращаются. Будто никуда и не уходили...

Мне восемь лет. Я иду по промокшей от дождя почве. Старенькие ботинки утопают в жиже, вдавливаясь в неё на несколько сантиметров.

Вечереет. Я взбираюсь вверх по горным склонам. Возвращаюсь в деревню с рыбалки. Богатый улов болтается в прикрепленном сбоку к рюкзаку садке. Вдыхаю прохладный вечерний воздух полной грудью. Как хорошо в горах...

Останавливаюсь, чтобы перевести дыхание. Внезапно тишину разрезают звуки выстрелов. Сердце начинает стучать в груди как бешеное.

До родной деревни осталось меньше километра пути. Я сбрасываю тяжёлый рюкзак прямо в лужу и подскакиваю на ноги. Бегу так быстро, что ноги будто и вовсе земли не касаются.

Наш дом – крайний. Пробегаю по саду и дёргаю ручку. Меня встречает перепуганная мама.

– Что происходит?

– Амир! – говорит она побелевшими от ужаса губами. – Залезай под кровать. Сейчас же!

– А ты? – взволнованно спрашиваю я.

– Я тоже скоро приду, – уверяет меня она.

Звуки перестрелки и крики незнакомых людей слышны уже прямо возле дома.

– Давай быстрее! – кричит мама, таща меня в спальню. – Сиди тихо и не выходи!

Я успеваю спрятаться под кроватью, когда слышу, как входная дверь с грохотом распаивается. Мама встаёт – я вижу её ноги. Раздаются грубые мужские голоса.

– Берите что нужно, и уходите! – её голос слабый и жалобный.

Из-под кровати мне видны лишь ноги вошедших в наш дом мужчин.

– Что у тебя взять, – громкий мужской голос. – Дом у тебя нищий, женщина.

– У меня есть коза... – тихо отвечает мама, и начинает пятиться вглубь комнаты. – Возьмите её...

Сердце стучит в ушах. Пусть эти люди забирают хоть всех животных, но не трогают нас... Не трогают маму... От паники я не могу пошевелиться – меня будто опутало по рукам и ногам невидимыми верёвками.

– Да нахрена нам твоя скотина! – от резкого отрывистого хохота мужчин меня начинает подташнивать. Незнакомцы обступают маму.

– Мы кое-что другое возьмём! – ноги в тяжёлых военных сапогах загораживают мамины босые. – Хватайте её!

– Не тут! – кричит она, вырываясь. – Прошу! Не тут!

В этот момент её валят на пол. Двое мужчин в военной форме держат её за руки, в то время как третий наваливается сверху.

Мама брыкается, и вырывается, продолжая умолять. Она не просит не трогать её, а лишь кричит: «Не тут! Не тут!». Я не понимаю, что происходит, но чувствую, что сейчас случится что-то страшное.

– Хорош орать, сука! – рычит один из нападающих и бьёт её по лицу.

Я вижу только её лицо, а их лица – нет.

Губы мамы покрываются кровью. Становятся ярко-алыми. Теперь она уже ничего не говорит, а только страшно мычит.

Я утыкаюсь лицом в пол, зажимаюсь, и затыкаю руками уши, молясь неведомому богу о том, чтобы он защитил маму. Закончил всё это. Ведь она учила меня, что бог защи-

щает всех нас. Что он добрый и любящий... Пожалуйста... прошу...

Но добрый бог остаётся глух к моим молитвам. Страшные стоны не прекращаются. Смех и злорадное улюлюкание мужчин, которые делают с ней это тоже не затихают. Почему же он не слышит меня? Ведь должен... сейчас всё должно закончиться... вот сейчас...

Зажмуриваюсь как могу крепко. Дышу... я просто дышу...

Перед глазами вновь и вновь встаёт лицо матери с жуткими красными губами. На спине выступает холодный пот. Красные... кровь... цвет боли...

В ушах начинает звенеть, я перестаю слышать посторонние звуки. Неосознанно раскачиваюсь из стороны в сторону, пытаюсь унять озноб, что бьёт тело. Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я решаюсь открыть глаза.

В комнате темно и тихо. Даже с улицы не доносятся звуки выстрелов.

Высовываю голову из-под кровати. Те люди в военных сапогах ушли. Осталась только мама, которая почему-то продолжает лежать на полу без движения.

– Мама... – шепчу я. Губы двигаются, но звук не выходит из рта. Я будто онемел.

Подползаю к ней и аккуратно дотрагиваюсь до плеча.

Она никак не реагирует. Я боюсь взглянуть ей в лицо... Боюсь увидеть, что мамы больше нет.

Обнимаю её. Она всё ещё тёплая и мягкая. В её немигающих глазах застыли слёзы. Одна из них скатывается по щеке, когда я вытираю её перепачканные кровью губы.

– Нет! – пронзительный вопль вырывается из моей груди. – Нееееет!

И в этот момент я всегда просыпаюсь.

Глава 7.

Лира

Страх всё ещё сжимает горло несмотря на то, что Палач уже убрал свою руку.

Из окна льётся лунный свет. Он выхватывает из темноты его суровое, но такое притягательное лицо. Широкие тёмные брови и слегка раскосые глаза. Густую щетину, покрывающую резкие скулы... Несмотря на почти животный страх перед этим человеком, на энергетическом уровне я чувствую в нём что-то дурманяще-привлекательное.

Опускаю взгляд ниже. Я впервые вижу Палача обнажённым по пояс. Его тело мощное и жилистое. По рукам пробегает узор выпуклых вен. Гора мышц. Ходячая машина для убийств.

– Что тебе снилось? – вопрос срывается с губ быстрее, чем я успеваю поразмыслить – стоит ли мне вообще его задавать.

– Кошмар, – он произносит это резко, будто с вызовом.

Странно видеть в этом чудовище проявления чего-то человеческого. Ведь кошмары снятся обычным людям... Тем, у кого есть душа, страхи, совесть... Неужели, там, глубоко под маской холодности и жестокости тоже скрываются подобные чувства?

Я набираюсь храбрости и придвигаюсь ближе. Нервно

сглатываю ком в горле.

Каждый раз, когда я оказываюсь наедине с этим мужчиной, чувствую себя так, будто гуляя одна в лесу, повстречала дикого зверя. Непредсказуемого, опасного и ужасно голодного...

– Когда мне в детстве снились кошмары, – говорю я, глядя ему в глаза. – Мама всегда приходила ко мне в комнату и гладила меня по голове. Вот так, – я протягиваю руку и до-трагиваюсь до тёмной копны волос. Провожу по ней дрожащими пальцами. Потом ещё раз, теперь уже смелее. Зарываюсь в жёсткие слегка волнистые пряди.

Мужчина не шелохнётся. Он кажется напряжённым. Смотрит на меня с недоверием. Мне безумно хочется от-дёрнуть руку. Как в зоопарке, пока родители отвернулись, несмышлёный ребёнок тянется в вольер к хищнику. Страх того, что сейчас меня укусят парализует тело.

Однако монстр, которого глажу я, не спешит нападать. Он лишь смотрит на меня своими загадочными тёмными глазами. Изучает.

– А что потом делала твоя мать? – вдруг спрашивает Палач.

– Она ложилась со мной и оставалась до тех пор, пока я не переставала бояться, – шепчу пересохшими губами я.

Сердце колотится в ушах. Я будто замороженная разглядываю его, не в силах отвести взгляд. Внезапно Палач тянется ко мне, обхватывает за талию и в одно резкое движение

утягивает с собой на кровать.

Я даже не успеваю понять, что произошло, как оказываюсь погребённой под его огромной рукой.

– Ой! – только и успеваю пискнуть я.

Он накрывает меня сверху и прижимает к себе. Мой затылок утыкается в жёсткие мышцы его груди. От него пышет жаром...

Ладонь мужчины ложится на мой живот. Зажмуриваюсь, понимая, что ему, возможно, захочется сделать со мной что-то запретное. Тело напрягается и ждёт его действий. Жадных, грязных и безумно порочных... Я уже жалею, что вообще пришла сюда.

Однако, его рука не двигается ни на миллиметр. Мужчина просто вжимает меня в себя, будто он – маленький мальчик, а я – его любимая игрушка, без которой он не может заснуть.

Проходят минуты, и постепенно я начинаю расслабляться. Тепло его огромного горячего тела успокаивает меня.

– А где теперь твоя мать, Лира? – его бархатистый голос вибрирует около моего уха.

– Она умерла, – тихо отвечаю я.

Тело мужчины напрягается. Кажется, что он хочет сказать что-то ещё... Я лежу с открытыми глазами и жду, что он сделает или скажет дальше. Но ничего не происходит.

Мы просто лежим молча в сумраке ночи.

Я и мой таинственный Хозяин.

Глава 8.

Палач

Я открываю глаза, с удивлением замечая, что уже утро. Обычно первые лучи сразу прогоняют мой беспокойный сон. Однако сегодня всё по-другому.

Сегодня я не один. Сумрак ночи исчез вместе с моим кошмаром, не оставив после себя никаких следов.

Ко мне прижимается тёплое женское тело. Покрывало волос раскинулось по подушке блестящим веером. Её округлые формы аппетитно возвышаются над тонкой талией.

Я провожу по ним рукой и слегка сжимаю. Обвожу покатые бёдра и слегка приподнимаю ткань, что скрывает что-то более интимное. Член уже стоит колом и болезненно ноет от похоти.

Но я медлю. Хочу растянуть удовольствие.

В детстве я всегда откладывал десерт на потом. В отличии от сверстников, которые съедали всё сразу, я приберегал самое вкусное на тот момент, когда желание становилось просто нестерпимым. И сейчас, сжимая в руках нежное девичье тело, я наслаждаюсь предвкушением.

Мне нравится её невинность. Нравится обладать ею и ждать подходящего момента, когда молочная шоколадка

растает на моих пальцах, умоляя лизнуть её.

Вдавливаю свой кол в её мягкую попку.

Малышка ворочается во сне, строя недовольную ранним пробуждением мордочку. Её пухлые губки приоткрываются, а мои мысли становятся охрененно порочными.

Провожу пальцами под её майкой. Кожа до одури нежная. Поднимаюсь чуть выше и сжимаю мягкую грудь. Накрываю ладонью, а потом дразню остренькую вершинку. Дыхание девчонки становится чаще, и она открывает глаза. Резко оборачивается и испуганно смотрит на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.